

УДК-324:328

DOI: 10.17072/2218-1067-2025-3-61-70

ВЛИЯНИЕ МАССОВОГО РЕДИСТРИКТИНГА НА ДОЛЮ ГОЛОСОВ ЗА ИНКУМБЕНТА НА ВЫБОРАХ В РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СОБРАНИЯ

В. Ю. Девятников

Девятников Вадим Юрьевич, аспирант аспирантской школы по политическим наукам, стажер-исследователь Международного центра изучения институтов и развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-mail: vdevyatnikov@hse.ru; vadia-9@yandex.ru (ResearcherID: Y-4839-2018).

Аннотация

Редистриктинг как процесс пересмотра границ избирательных округов может оказывать серьезное влияние на электоральные процессы, в том числе в автократических режимах с электоральными институтами. Так, предметом исследования настоящей статьи стали политические последствия электоральной реформы, проведенной в ряде регионов России за последние несколько лет. С помощью разработанного автором алгоритма по парсингу сайтов в государственной автоматизированной системе (ГАС) «Выборы» были собраны данные о результатах голосования на выборах в региональные законодательные собрания шестнадцати регионов. В этих регионах с 2019 по 2023 год было увеличено количество мандатов, распределяемых по мажоритарной избирательной системе, что потребовало массового редистриктинга для создания новых избирательных округов. Это создало благоприятные условия для изучения политических последствий массового пересмотра границ избирательных округов. С использованием данных о результатах выборов в региональные парламенты удалось оценить степень влияния массового редистриктинга на электоральные результаты инкубентов, которая оказалась статистически значимой, но незначительной и неспособной повлиять на результат выборов, из чего следует, что редистриктинг не оказал заметного влияния на электоральную стабильность инкубентов-парламентариев.

Ключевые слова: редистриктинг; эффект инкубента; электоральные исследования; региональные выборы; электоральная автократия.

Введение

На сегодняшний день большинство недемократических режимов в мире являются режимами с ограниченной электоральной конкуренцией, которые на регулярной основе проводят выборы разных уровней (Miller, 2017). Последние несколько десятилетий исследователи пытаются ответить на вопрос о том, зачем таким режимам нужны выборы? В литературе на этот счет приводится множество гипотез. Некоторые исследователи указывают на то, что электоральные процедуры позволяют повысить стабильность автократий с выборами и увеличить их выживаемость (Geddes, 1999; Gandhi, 2008), также выборы могут использоваться для демонстрации силы инкубента (Boix, Svolik, 2013) и деморализации оппозиции (Simpser, 2005), предотвращения перехода на сторону оппозиции национальных, региональных и местных элит (Gandhi, Lust-Okar, 2009), награждения сторонников выборами должностями (Boix, Svolik, 2008), решения проблемы принципал-агентских отношений (Blaydes, 2008), но все они сходятся на том, что для достижения стабилизационного эффекта необходимо найти баланс между конкурентностью и контролируемостью выборов. Существует много нелегальных инструментов, позволяющих добиться этого баланса, включая преследование оппозиции, создание помех ее работе и даже банальные фальсификации на выборах (Schedler, 2006). Однако некоторые способы нелегальной борьбы создают серьезные риски дестабилизации политической ситуации (Beaulieu, 2014). В этом контексте редистриктинг может оказаться эффективным средством в силу двух причин: во-первых, сам по себе он является легальной процедурой; во-вторых, по большей части сокрыт от глаз рядового избирателя за бюрократией избирательных комиссий (Wong, 2019). Таким образом изучение практик и последствий редистриктинга в электоральных автократиях пред-

ставляет значительный интерес и обещает пролить свет на то, как и насколько успешно электоральные автократии управляют электоральной конкуренцией с помощью этого инструмента.

В текущей статье предпринята попытка оценить влияние редистриктинга на электоральные результаты инкубентов. Для этого используются данные из российских регионов, в которых недавно произошла электоральная реформа, изменившая соотношение мандатов, распределяемых по мажоритарной и пропорциональной системам. В восемнадцати регионах это было достигнуто с помощью увеличения количества одномандатников, что потребовало сформировать новые избирательные округа. Такой массовый пересмотр границ избирательных округов сразу в нескольких регионах за короткий промежуток времени создал массив данных, достаточный для получения оценки влияния редистриктинга на электоральные результаты инкубентов.

Политические последствия редистриктинга

Редистриктинг представляет собой изменение границ избирательных округов. Зачастую это регламентированная соответствующими официальными документами процедура, которая проводится регулярно с целью выравнивания репрезентативности избирательных округов, то есть с целью выравнивания количества избирателей в каждом из них. При этом редистриктинг может использоваться для достижения электоральных целей тем, кто контролирует процесс перенарезки округов. Самый очевидный способ повлиять на результаты выборов посредством редистриктинга – джерримендеринг, то есть преднамеренное и несправедливое манипулирования границами округов в целях предоставления преимущества одному участнику выборов над другим. Существуют два базовых способа добиться снижения доли оппозиционных депутатов в парламенте посредством джерримендеринга: уплотнение (*packing*) и раскол (*cracking*) (Grofman, 1985). Первый из них предполагает формирование избирательных округов преимущественно из территорий, на которых сильные результаты показывают оппозиционные партии и кандидаты. Это приводит к тому, что в этих округах для оппозиции максимизируется доля *wasted votes*, то есть голосов, которые были поданы за оппозиционного кандидата сверх необходимого минимума для победы. Вторая стратегия, наоборот, предполагает распределение симпатизирующих оппозиции территорий по округам с сильными кандидатами от доминирующей партии таким образом, чтобы ни в одном из таких округов оппозиции не удалось избрать своего кандидата. Необязательно, чтобы отвечающие за пересмотр границ избирательных округов официальные лица придерживались лишь одной из этих стратегий, их комбинация может оказаться вполне эффективной.

Но даже при отсутствии целенаправленного джерримендеринга одно лишь изменение границ избирательных округов способно подорвать шансы оппозиционных кандидатов и партий на электоральный успех. Это связано с тем, что редистриктинг может использоваться не только для усиления электорального преимущества действующих инкубентов, но и для подрыва электоральных перспектив оппозиционных инкубентов (Cox, Katz, 1996). Так, исследователи из США обнаружили: когда одна партия контролирует редистриктинг, члены Конгресса США от оппозиционной партии с меньшей вероятностью пойдут на переизбрание (Yoshinaka, Murphy, 2011). Это связывается с высокой неопределенностью (Fenno, 1978) и увеличением издержек на проведение кампании на новых территориях (Gelman, King, 1994).

Сложность избирательной кампании инкубента на новых территориях обусловливается низкой по сравнению со старыми территориями узнаваемостью и отсутствием репутации. Действительно, избиратели со старых территорий имеют опыт взаимодействия с инкубентом. Возможно, им удалось побывать на встрече с ним, кто-то обращался в его приемную, кому-то он помог в решении своих проблем. Всего этого лишены избиратели на новых территориях (Ansolabehere et al., 2000). Это та часть эффекта инкубента, которую в силу своей природы нельзя быстро перенести на новые избирательные участки, в отличие от обилия финансовых и организационных ресурсов, поддержки местных властей и других привилегий, которыми в электоральных автократиях могут пользоваться действующие депутаты от доминирующей партии. Поэтому вполне можно ожидать, что, несмотря на иной институциональный контекст, обнаруженный на данных из устоявшихся демократий немасштабируемый эффект инкубента будет присутствовать и в политических режимах с ограниченной электоральной конкуренцией, а значит, редистриктинг может создавать сложности действующим депутатам, в том числе депутатам от доминирующей партии.

Еще один эффект редистриктинга может выражаться в снижении явки на выборах. Например, в штате Техас редистриктинг привел к снижению явки на выборах в Конгресс США в 2004 и 2006

годах, размер эффекта составил от 3 до 7 % (Hayes, McKee, 2018). В Японии изменение границ избирательных округов на выборах в верхнюю палату парламента привело к снижению явки на 10,3 % (Fujimura, 2022). Причины этого кроются в повышении информационных издержек для избирателей, которые лишились своего инкумбента, а может быть, и других кандидатов, которые избирались в их округе в последние несколько циклов. Кроме того, влияние на явку может оказывать политическая среда новых избирательных округов (Hunt, 2018).

Данные

Для получения оценки влияния редистриктинга на электоральные результаты инкумбентов были собраны данные о результатах выборов на уровне участковых избирательных комиссий (УИК) в ряд региональных парламентов, в которых увеличилось число мандатов, распределяемых по мажоритарной избирательной системе. Данные были получены методом скрейпинга и парсинга сайтов региональных избирательных комиссий в ГАС «Выборы». Для этого был написан скрипт на языке Python, который способен получить данные по любым выборам в региональные парламенты за любой период времени при единственном условии – если данные по этим выборам присутствуют в ГАС «Выборы». На основе собранных данных были сформированы три выборки (табл. 1).

Таблица 1

Описание выборок

Показатель	Выборка № 1	Выборка № 2	Выборка № 3
Количество округов	103	103	70
Количество кандидатов	105	419	82
Средний «резерв победы», %	49	49	40,6
Кандидатов от «ЕР»	88	13	2
Кандидатов не от «ЕР»	17	406	80
Инкумбентов от «ЕР»	88	0	0
Инкумбентов не от «ЕР»	17	0	0
Доля «новых» УИК, %	37,2	37,4	47,9
Доля «новых» избирателей, %	34,1	33,7	43,9

Примечание. «ЕР» – «Единая Россия».

Первая выборка состоит из электоральных результатов тех инкумбентов и выдвинувших их партий, которые в период после проведения электоральной реформы получили в свои округа по крайней мере одну новую УИК, при этом в их округе осталась как минимум одна старая участковая избирательная комиссия. Эти требования необходимы, чтобы мы могли оценить разницу в результатах голосования на новых и старых территориях для каждого инкумбента. Таким образом, в эту выборку не попадут результаты инкумбентов, которые пошли в совершенно новые для себя округа или же остались с прежним, пусть и урезанным, набором УИК. На основе этой выборки будет получена оценка влияния редистриктинга на электоральные результаты инкумбентов.

Вторая выборка состоит из результатов выборов тех неинкумбентов и выдвинувших их партий, которые баллотировались в избирательных округах инкумбентов из первой выборки. Таким образом, если в некотором избирательном округе есть инкумбент, попавший в выборку № 1, то все результаты других кандидатов, обязательно выдвинутых некоторой партией, попадают в выборку № 2. С ее помощью удастся оценить влияние редистриктинга на конкурентов инкумбента, которые, как ожидается, получают более сильные результаты на новых для инкумбента округах в сравнении со старыми.

Третья выборка формируется аналогично первой, только в нее попадают неинкумбенты, а единственным дополнительным условием является отсутствие инкумбента в избирательном округе на выборах после реформы. Таким образом, выборка № 3 состоит из результатов выборов тех кандидатов, которые участвовали в последних перед реформой выборах, но не выиграли их и решили вновь

баллотироваться после реформы, попав в округ без инкумбента. Она позволит оценить, в какой степени редистриктинг влияет на результаты обычных кандидатов, которые не избираются в одном округе с инкумбентом. Ключевая идея здесь заключается в том, что редистриктинг может негативно влиять не только на инкумбентов, но и вообще на любых кандидатов, которые уже успели поучаствовать в выборах и получить какую-то известность или узнаваемость, так как на новых для себя территориях они будут лишены этих преимуществ. Отсутствие инкумбента необходимо для того, чтобы эффекты для инкумбентов и неинкумбентов не смешивались. Благодаря этому на выборке № 3 удастся сравнить электоральные результаты неинкумбентов на новых и старых для себя УИК, а полученные показатели использовать для сравнения с результатами инкумбентов из первой выборки, что позволит установить, насколько отличается влияние реформы на инкумбентов и обычных кандидатов.

В первых двух выборках представлены данные из 16 регионов России. Это Республика Удмуртия, Краснодарский край, Сахалинская область, Саратовская область, Владимирская область, Ивановская область, Ростовская область, Смоленская область, Ярославская область, Костромская область, Тульская область, Хабаровский край, Республика Алтай, Новгородская область, Приморский край, Республика Марий Эл. В Сахалинской области не нашлось наблюдений для третьей выборки, потому данные из этого региона в ней отсутствуют.

Дизайн исследования

Для получения оценки размера влияния редистриктинга на электоральные результаты инкумбентов используется модель линейной регрессии, оцененная с помощью МНК (метода наименьших квадратов). Ключевая идея этой модели заключается в сравнении между старыми и новыми участковыми избирательными комиссиями отклонения доли голосов за некоторого кандидата от доли голосов за партию, которая его выдвинула, что основано на представлении о том, что избиратель в первую очередь определяет, какая из партий ему ближе, и лишь потом учитывает индивидуальные характеристики кандидатов. Таким образом, предполагается, что доля голосов за кандидата в значительной степени определяется популярностью выдвинувшей его партии, в пользу чего говорит высокий коэффициент корреляции между долей голосов за кандидата и его партию. Персональные черты кандидатов: их известность и популярность, опыт и эффективность избирательной кампании – могут увеличивать или уменьшать долю голосов кандидата по сравнению с его партией. В данной статье предполагается, что часть персональных черт может иметь одинаковый эффект в новых и старых участковых избирательных комиссиях, например, опыт кандидата или внешняя привлекательность, которые одинаковы для всякой УИК. Такие факторы будут учитываться с помощью фиксированных эффектов на кандидата. Тем не менее часть персональных черт будет оказывать большее влияние на выбор избирателей в старых УИК, например, известность и репутация. В связи с этим предполагается, что кандидаты, уже участвовавшие в выборах до этого и имеющие в своих округах знакомые им территории, будут показывать на них более сильные результаты по сравнению с новыми участковыми избирательными комиссиями. Это в особенности справедливо для инкумбентов в силу эффекта инкумбента, часть которого не масштабируется на новые территории.

Как было отмечено выше, проведение электоральных реформ в ряде регионов сопровождалось увеличением количества мандатов, распределяемых по мажоритарной системе и перенарезкой избирательных округов. Действительно, из-за повсеместных изменений границ избирательных округов оказалось возможным найти участковые избирательные комиссии, которые в период до проведения реформы являлись частью одного избирательного округа, а после нее оказались в разных округах. Также оказалось возможным найти избирательные комиссии, в которых избирались инкумбенты, не избиравшиеся здесь в предыдущий электоральный цикл. Благодаря этому мы можем сравнить результаты инкумбента в его старых УИК с его результатами в новых. Для этого необходимо оценить следующую модель линейной регрессии:

$$\text{cand\_vote}_{ij} = \text{prop\_vote}_{ij} + \text{cand\_id}_{ij} + \text{treatment}_{ij}, \quad (1)$$

где индекс i обозначает принадлежность наблюдения к уникальной комбинации УИК – регион, а j – принадлежность к одному из кандидатов; cand_vote_{ij} – доля голосов за j -го кандидата в i -й УИК; prop_vote_{ij} – доля голосов за партию j -го кандидата в i -й УИК; cand_id_{ij} – значение дамми-переменной для j -го кандидата в i -й УИК; treatment_{ij} – бинарная переменная, принимающая значение 1 в случае,

если j -й кандидат не участвовал в выборах в i -й УИК в прошлом электоральном цикле. Необходимо заметить, что значения переменной $treatment_{ij}$ для наблюдений из второй выборки формируются отличным от вышеописанного способом. Так, во второй выборке данная переменная принимает значение 1 в случае, если инкумбент в округе j -го кандидата не принимал участие в выборах в i -й УИК в прошлом электоральном цикле. Иными словами, в случае второй выборки мы пытаемся понять, как на результат конкурента инкумбента сказывается то, что для инкумбента это новая УИК.

Вполне может быть, что степень влияния партийного голосования на долю голосов кандидата варьируется от кандидата к кандидату. Включение в формулу переменной взаимодействия между $cand\_id_{ij}$ и $prop\_vote_{ij}$ позволяет учесть эти различия, так как разрешает не только разные точки пересечения регрессионных прямых с осью Y , но и разные наклоны этих прямых для разных кандидатов. Для этого вместо уравнения (1) будет оценено следующее уравнение:

$$cand\_vote_{ij} = prop\_vote_{ij} + cand\_id_{ij} + prop\_vote_{ij} \cdot cand\_id_{ij} + treatment_{ij}. \quad (2)$$

Коэффициент при переменной $treatment_{ij}$ представляет наибольший интерес: он указывает на разницу между долей голосов за j -го кандидата в новой и старой для него УИК при прочих равных. Ожидается, что этот коэффициент будет отрицательным для инкумбентов в силу того, что на новых участковых избирательных комиссиях они лишаются немасштабируемой части своего преимущества как инкумбента. Однако вполне можно предположить, что и для других кандидатов, ранее участвовавших в выборах и успевших познакомить избирателей с собственной кандидатурой, этот коэффициент окажется отрицательным. Таким образом, любые факторы, влияющие на электоральный результат кандидата, не связанные с его партийной принадлежностью и варьирующиеся в зависимости от новизны УИК, будут отражены в коэффициенте при переменной $treatment$. Набор таких факторов может быть велик, и данная модель не подходит для их исследования. Она призвана просто отразить разницу их сумм между новыми и старыми территориями.

Результаты

Результаты оценки моделей представлены в табл. 2. Она содержит результаты оценки коэффициентов в разных моделях, причем цифра в номере модели указывает на выборку, на которой она была оценена, а «В» означает, что она была оценена по формуле (2), в то время как отсутствие данной буквы указывает на оценку по формуле (1). Например, первый и второй столбцы содержат информацию о значении коэффициентов при переменных $prop\_vote$ и $treatment$ в моделях, оцененных на первой выборке; модель в первом столбце оценена по формуле (1), а модель во втором столбце – по формуле (2). Необходимо заметить, что в моделях с литерой «В» отсутствуют коэффициенты при $prop\_vote$ в силу того, что они разные для каждого кандидата в выборке. Аналогично третий и четвертый столбцы содержат информацию о коэффициентах в моделях, полученных на второй выборке, а пятый и шестой – на третьей.

Таблица 2

Результаты оценки моделей

	Модель №1	Модель №1В	Модель №2	Модель №2В	Модель №3	Модель №3В
$prop\_vote$	0.8631*** (0.011)	-	0.8160*** (0.022)	-	0.7844*** (0.036)	-
$treatment$	-0.0401*** (0.003)	-0.0408*** (0.003)	0.0098*** (0.001)	0.0098*** (0.001)	-0.0283*** (0.002)	-0.0236*** (0.002)
N	5353	5353	20378	20378	3159	3159
R^2	0.879	0.893	0.792	0.819	0.772	0.809
Adj. R^2	0.876	0.889	0.788	0.811	0.766	0.798
F-статистика	1021***	704.4***	319.8***	246.0***	112.0***	100.5***

Уровни значимости: *** 0.001, ** 0.01, * 0.05

Первое, что можно отметить, – это высокое значение R^2 , указывающее на то, что такая простая модель объясняет почти 90 % дисперсии. Это может свидетельствовать о высоком уровне взаимосвязанности выбора партии и кандидата на региональных парламентских выборах. Можно заметить, что во всех моделях без взаимодействия коэффициент при prop_vote близок к значению 0,8. Это означает, что при прочих равных рост доли голосов за партию на 1 % увеличивает долю голосов за кандидата от этой партии на 0,8 %. Из приведенных результатов (модели № 1, 1В) также следует, что в новых УИК инкубенты показывают результаты примерно на 4 % хуже, чем если бы эти же УИК входили в их избирательный округ в прошлом избирательном цикле.

Аналогичные результаты можно наблюдать в моделях, построенных на данных из третьей выборки (модели № 3, 3В). Так, уже участвовавшие в выборах неинкубенты получили бы в новых УИК примерно на 2,5 % больше, если бы они избирались на них на предыдущих выборах. Некоторый интерес представляют результаты оценки моделей № 2 и 2В, в которых коэффициент при переменной treatment оказался положительным. Это может свидетельствовать о том, что конкуренты инкубентов показывают более сильные результаты в новых для инкубента УИК, что может оказывать дополнительное влияние на электоральные результаты инкубентов. Действительно, изменение статуса участковой избирательной комиссии по отношению к инкубенту со старого на новый дает прибавку конкурентам инкубента в виде примерно 1 %.

Для проверки устойчивости результатов также были оценены модели только для кандидатов от «Единой России». Результаты оценки можно увидеть в табл. 3. Заметим, что названия этих моделей имеют дополнительно литеры «ЕР», указывающие на то, что они были оценены на выборках с кандидатами от «Единой России». Как можно заметить, результаты оценки моделей № 1 и 1В с одной стороны и моделей № 1ЕР и 1ВЕР с другой практически полностью совпадают, что можно объяснить небольшим количеством инкубентов, которые баллотировались от оппозиционных партий. Коэффициенты при переменной treatment в моделях для неинкубентов из округов инкубентов (модели № 2ЕР и 2ВЕР) оказались незначимы, хотя знак при коэффициентах и их абсолютное значение близки к результатам моделей № 2 и 2В. Отсутствие значимости можно объяснить незначительностью эффекта и малым количеством неинкубентов, выдвигавшихся от «Единой России». Модели для третьей выборки не представлены в силу недостаточного количества наблюдений. Так, нашлось всего два кандидата от «Единой России», которые в двух выборах подряд участвовали в качестве неинкубентов. В сумме они образуют 25 наблюдений в нашей базе данных.

Таблица 3

Результаты оценки моделей (только кандидаты от «Единой России»)

	Модель №1ЕР	Модель №1ВЕР	Модель №2ЕР	Модель №2ВЕР
prop_vote	0.8647*** (0.011)	-	0.9915*** (0.035)	-
treatment	-0.0412*** (0.003)	-0.0408*** (0.003)	0.0073 (0.009)	0.0095 (0.010)
N	4886	4886	304	304
R^2	0.847	0.864	0.816	0.823
Adj. R^2	0.844	0.859	0.807	0.806
F-статистика	726.5***	553.1***	313.4***	220.1***

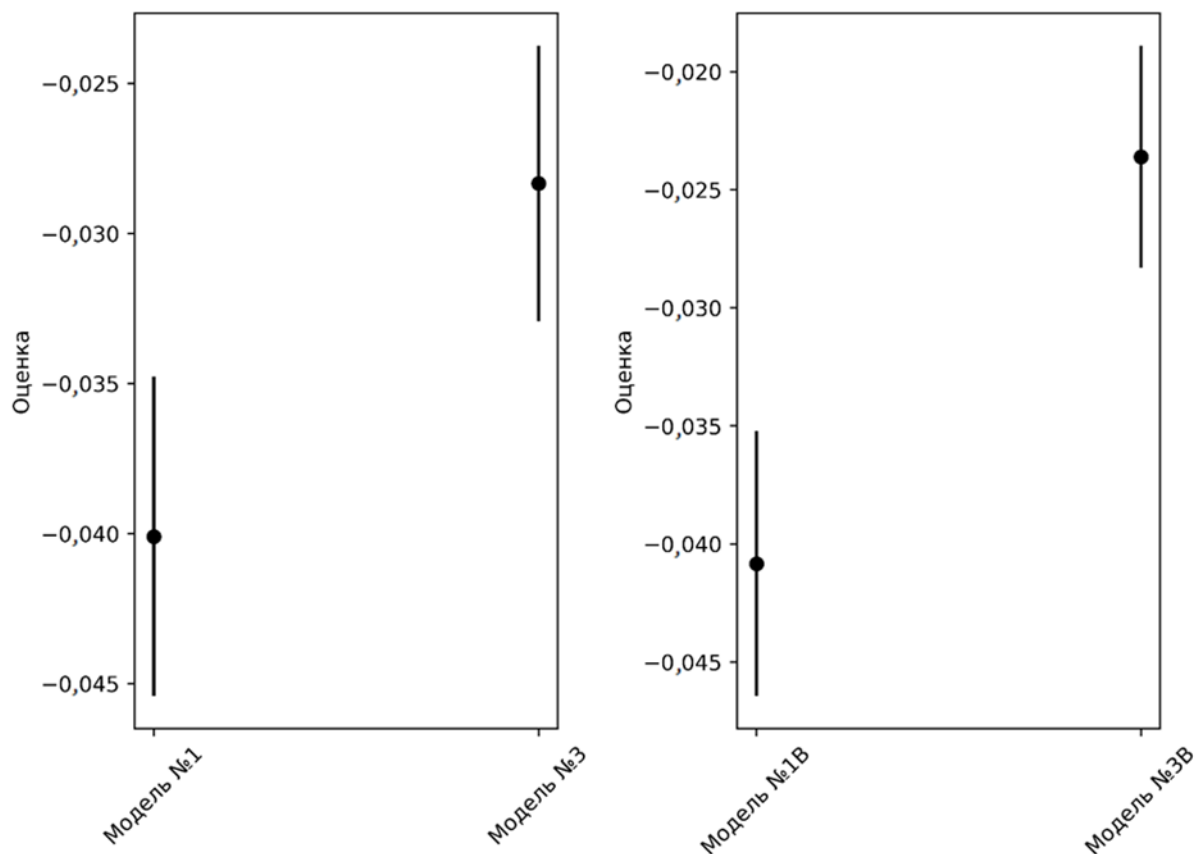
Уровни значимости: *** 0.001, ** 0.01, * 0.05

Обсуждение

Проведенный эмпирический анализ свидетельствует о том, что редистриктинг в целом оказывает негативное влияние на результаты кандидатов, которые ранее участвовали в выборах, в частности инкубентов. Причем значимый эффект характерен как для инкубентов, так и для неинкубентов. Это может быть связано с тем, что даже проигравшие на прошлых выборах кандидаты в ходе предвыборной кампании могут заработать себе более или менее узнаваемое имя, сформировать некоторый имидж, дать избирателям представление о своих взглядах и позиции по ключевым вопросам и

проблемам округа. Все это снижает информационные издержки избирателей на последующих выборах и дает дополнительное преимущество уже участвовавшим в них кандидатам.

Отдельно стоит отметить, что на инкубентов редистриктинг оказывает более значимое негативное воздействие. Как можно увидеть на рисунке, доверительные интервалы для коэффициентов при переменной *treatment* в моделях № 1 и 1В с одной стороны и в моделях № 3 и 3В с другой стороны не пересекаются, что может указывать на то, что инкубенты в старых для себя УИК имеют дополнительное преимущество, которое не переносится в новые участковые избирательные комиссии. Это можно назвать немасштабируемым эффектом инкубента, который ближе всего к понятию *homestyle* (Ansolabehere et al., 2000). Хотя наличие положительного эффекта инкубента нельзя подтвердить с помощью проведенного в текущей работе анализа, полученные результаты показывают, что будущие усилия в этом направлении могут оказаться не напрасными. Действительно, обнаружение немасштабируемого эффекта инкубента в институциональном контексте электоральной автократии может оказаться важным результатом, указывающим на сходство электоральной динамики в демократических режимах и авторитарных режимах с выборами, выражающееся в укоренении действующих депутатов на своих должностях в силу ряда преимуществ, не зависящих от институционального устройства.

Результаты оценки коэффициента при переменной *treatment*

Несмотря на значимость полученных результатов, нельзя утверждать об их значительности. Редистриктинг действительно негативно влияет на результатах кандидатов, но масштаб этого влияния весьма ограничен. Например, средняя разница между долей голосов за победителя и за проигравшего, набравшего наибольшее число голосов, составляет 47 %, что намного больше выявленного эффекта. Более того, далеко не все участковые избирательные комиссии в округах инкубентов были для них новыми, доля новых избирателей в округах с инкубентами равна примерно 32 %. Из этого следует, что редистриктинг сам по себе не мог оказать значительного влияния на электоральные результаты инкубентов. Даже если воспользоваться наиболее благоприятной для проигравших инкубентов, хоть и нереалистичной, оценкой и просто прибавить к доле голосов за каждого проигравшего

инкумбента в новых для него участковых избирательных комиссиях 4 %, а у победителей в таких округах эти 4 % отнять, то лишь в одном избирательном округе это изменит результат выборов. Таким образом, можно утверждать, что на региональных выборах в ряде субъектов федерации редистриктинг оказал негативное воздействие на электоральные результаты инкумбентов, однако оно оказалось несущественным.

Ограничения

У текущего исследования есть ряд ограничений. Во-первых, в работе не учитывалась возможность джерримендеринга. Вполне можно предположить, что в случае проведения джерримендеринга с применением стратегии уплотнения электорат новых УИК может оказаться более благосклонным к инкумбенту и его партии. Тогда негативные последствия редистриктинга могут полностью компенсироваться повышенным числом сторонников в новых участковых избирательных комиссиях. Скорее всего, если такого рода джерримендеринг и имел место, то проводился он на основе результатов партийного голосования как хорошего предиктора доли голосов за кандидата. В таком случае с помощью простого *t*-теста можно определить, что средняя доля голосов за партию инкумбента в новых для него избирательных комиссиях на последних выборах до электоральной реформы оказывается меньше, чем аналогичная средняя для старых. Это означает, что в свои округа инкумбенты в среднем получали более конкурентные участковые избирательные комиссии, что скорее может указывать на стратегию раскола, которая, наоборот, усугубляет негативные последствия редистриктинга для инкумбента.

Второе возражение может касаться так называемого эффекта спilloвера, или контаминации, заключающегося в том, что сам факт наличия инкумбента в гонке будет способствовать увеличению доли голосов за партию инкумбента, что приведет к смещенной оценке коэффициента при переменной *treatment*. Однако результаты предыдущих исследований на эту тему указывали на то, что по крайней мере на федеральных выборах в России эффект присутствия инкумбента не оказывает влияния на долю голосов за партию инкумбента (Гайворонский, 2020). В связи с этим в рамках настоящей работы предполагается, что на региональных выборах эффекта присутствия инкумбента также отсутствует. Более того, даже если предположить обратное, то в соответствии с проведенным кросс-национальным исследованием (Kenichi, 2020) для одномандатной мажоритарной избирательной системы среднее значение эффекта присутствия инкумбента составляет порядка 1 %, что не может оказать значительного влияния на оценку коэффициента при переменной *treatment*.

Третьим ограничением может выступать возможность стратегического отказа кандидата от участия в кампании после проведения редистриктинга. В случае, если кандидат посчитает свои шансы на достижение приемлемого электорального результата незначительными, он может решить не избираться вовсе или принять участие в выборах в совершенно новом избирательном округе без старых участковых избирательных комиссий. Если это решение как-то связано со сложностью проведения кампании в новых УИК, то мы получим смещенные результаты оценки коэффициента при переменной *treatment*, которые корректнее будет назвать консервативными.

Заключение

В работе на основе собранных автором данных было проанализировано влияние массового редистриктинга на электоральные результаты инкумбентов на региональных выборах в ряде регионов России. Полученные результаты свидетельствуют о негативном влиянии редистриктинга на электоральные результаты инкумбентов и неинкумбентов, избирающихся в округах без инкумбента. Более того, редистриктинг может оказывать хоть и небольшое, но положительное влияние на результаты конкурентов инкумбента, усугубляя негативное воздействие редистриктинга на их электоральные показатели. Несмотря на это, обнаруженный эффект оказался незначительным и недостаточным для оказания реального влияния на электоральные результаты инкумбентов. Таким образом, можно констатировать, что, хотя редистриктинг создает дополнительные сложности для инкумбентов, его влияние на результаты выборов невелико.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Список литературы / References

- Гайворонский, Ю. О. (2020) 'Эффекты взаимодействия в условиях смешанной избирательной системы на федеральных парламентских выборах в России', *Вестник Пермского университета. Политология*, 14(1), сс. 18–28. [Gaivoronsky, Yu. O. (2021) 'Interaction effects in mixed-member electoral systems: evidence from Russia's federal parliamentary elections' [Effecty vzaumovlianiya sistemy na federalnykh vyborakh v Rossii], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 14(1), pp. 18–28, (In Russ.)]. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-18-28.
- Ansolabehere, S., Snyder, J. M., Stewart, C., (2000) 'Old voters, new voters, and the personal vote: using redistricting to measure the incumbency advantage', *American Journal of Political Science*, 44, pp. 17–34. DOI: 10.2307/2669290.
- Beaulieu, E. (2014) *Electoral Protest and Democracy in the Developing World*. Cambridge: Cambridge University Press. 244 p.
- Blaydes L. (2008) *Competition without democracy: elections and distributive politics in Mubarak's Egypt*: PhD thesis. Los Angeles: University of California. 290 p.
- Boix, C., Svolik, M. (2008) 'The foundation of limited authoritarian government: institutions and power-sharing in dictatorships', *Their Governance and Social Consequences Conf*. Princeton: Princeton University. 47 p.
- Boix, C., Svolik, M. (2013) 'The Foundations of Limited Authoritarian Government: Institutions, Commitment, and Power-Sharing in Dictatorships', *Journal of Politics*, 75 (2), pp. 300–316. DOI: 10.1017/S00223816130.
- Cox, G., Kats, J. N. (1996). 'Why did the incumbency advantage in U.S. House elections grow?' *American Journal of Political Science*, 40 (2), pp. 478–497. DOI: 10.2307/2111633.
- Fenno, R. (1978) *Homestyle: House members in their districts*. Boston, MA: Little, Brown. 300 p.
- Fujimura, N. (2022) 'The Trade-Off between Equal Representation and Electoral Participation: The Effect of Redistricting on Voter Turnout', *Representation*, 58(4), pp. 547–563. DOI: 10.1080/00344893.2021.1964584.
- Gandhi, J. (2008) *Political Institutions under Dictatorship*. Cambridge: Cambridge University Press. 258 p.
- Gandhi, J., Lust-Okar, E. (2009) 'Elections under Authoritarianism', *Annual Review of Political Science*, 12(1), pp. 403–22. DOI: 10.1146/annurev.polisci.11.060106.095434.
- Geddes, B. (1999) 'Authoritarian Breakdown: Empirical Test of a Game-Theoretic Argument', *95th Annual Meeting of the American Political Science Association*, September, Atlanta. 23 p.
- Gelman, F., King, G. (1994) 'Enhancing Democracy Through Legislative Redistricting', *American Political Science Review*, 88(3), pp. 541–59. DOI: 10.2307/2944794.
- Grofman, B. (1985) 'Criteria for Districting a Social Science Perspective', *UCLA Law Review*, 33, pp. 77–184.
- Hayes, D., McKee, S. C. (2009). 'The Participatory Effects of Redistricting', *American Journal of Political Science*, 53(4), pp. 1006–1023. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2009.00413.x.
- Hunt, Ch. R. (2018) 'When does redistricting matter? Changing conditions and their effects on voter turnout', *Electoral Studies*, 54, pp. 128–138. DOI: 10.1016/j.electstud.2018.05.007.
- Kenichi, A. (2020) 'When do political parties benefit from incumbents' personal votes? Comparative analysis across different electoral systems', *Electoral Studies*, 68. DOI: 10.1016/j.electstud.2020.102221.
- Miller, M. K. (2017) 'The strategic origins of electoral authoritarianism', *British Journal of Political Science*, 50, pp. 1–28. DOI: 10.1017/S0007123417000394.
- Schedler, A. (2006) *Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition*. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers. 267 p.
- Simpser, A. (2005) *Making Votes not Count: Strategic Incentives for Electoral Corruption*: PhD thesis. Department of Political Science, Stanford University. 340 p.
- Wong, S. H. W. (2019) 'Gerrymandering in Electoral Autocracies: Evidence from Hong Kong', *British Journal of Political Science*, 49(2), pp. 579–610. DOI: 10.1017/S0007123416000685.
- Yoshinaka, A., Murphy, C. (2011). 'The Paradox of Redistricting: How Partisan Mapmakers Foster Competition but Disrupt Representation', *Political Research Quarterly*, 64(2), pp. 435–47. DOI: 10.1177/106591290935576

Статья поступила в редакцию: 07.02.2025

Статья поступила в редакцию после доработки: 25.04.2025

Статья принята к печати: 30.07.2025

THE EFFECTS OF MASS REDISTRICTING ON INCUMBENT VOTE SHARE IN REGIONAL LEGISLATIVE ELECTIONS

V. Devyatnikov

Vadim Devyatnikov, PhD Student, Doctoral School of Political Science, Research Intern, International Center for the Study of Institutions and Development,
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: vdevyatnikov@hse.ru; vadia-9@yandex.ru (ResearcherID: Y-4839-2018).

Abstract

Redistricting, as the process of revising electoral district boundaries, can have a significant impact on electoral processes, including in autocratic regimes with electoral institutions. This article examines the political consequences of electoral reform carried out in several regions of Russia over the past few years. Using the author's developed web-scraping algorithm for the GAS Vybory websites, data on voting results in regional legislative elections from sixteen regions were collected. Between 2019 and 2023, the number of seats allocated under the majority voting system increased in these regions, requiring massive redistricting to create new constituencies. This created favorable conditions for studying the political consequences of large-scale redistricting. Using data on the results of elections to regional parliaments, the degree of influence that mass redistricting has on the electoral results of incumbents was statistically significant. Still, the scale of the effect is not enough to alter the outcomes of elections, so we conclude that redistricting did not have a noticeable effect on the electoral stability of incumbent parliamentarians.

Keywords: redistricting; incumbency effect; electoral studies; regional elections; electoral autocracy.

Financial support: The article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program».